

Несколько взрослых геров, хороших в кулинарии, приготовили на всех обед; Тан Фэн и Линь Юй немного им помогали.

— Эй, Да Гэ, ты знаешь, о чем думает этот Юй ге'эр, почему он всегда смотрит на тебя?

У Чжу помогал отнести на стол большую тарелку с едой, и по пути он ненадолго остановился рядом с Тан Фэном и спросил его тихим голосом. Его глаза горели жаждой сплетен.

— Ты ошибаешься, — Тан Фэн взглянул на Юй ге'эра, который время от времени бросал в его сторону пылкие взгляды. — Он смотрит на тебя.

— Ба!

У Чжу, который уже что-то жевал, выглядел удивленным. Он поспешно проглотил всё, что было у него во рту, и переспросил:

— Он действительно смотрит на меня?

Тан Фэн утвердительно кивнул, незаметно поднял правую руку за спиной У Чжу и махнул Юй ге'эру в другом конце кухни.

Когда молодой человек увидел это, он подумал, что Тан Фэн наконец начал его замечать. Его лицо внезапно наполнилось застенчивостью и гордостью. В конце концов он даже не забыл показать самодовольную улыбку Тан Фэну и У Чжу.

И У Чжу, который обернулся как раз вовремя, чтобы застать эту сцену, тоже вдруг покраснел.

— Кхем, ну, это верно. Ты уже женат, а я - единственный свободный мужчина в этой комнате, достойный внимания.

Сердце У Чжу было полно гордости. Оказывается, его внешность всё ещё может заставить геров краснеть, а их сердца - биться чаще. Он задумался: думал ли Вэнь Цин о нём так же?

— Да Гэ, как ты думаешь, что я должен ответить ему? В моем сердце есть только Вэнь Цин, я не хочу делать ничего, о чем потом буду сожалеть.

У Чжу нервно схватил в руки чашку, но на его лице было выражение праведности.

Тан Фэн поставил на стол тарелки и палочки для еды и серьезно посмотрел на своего двоюродного брата:

— Я действительно не очень хорош в этом, в конце концов, кроме моего фулана, нет других геров, которые могли бы мной заинтересоваться. Так что в этом вопросе всё зависит от тебя.

Как только У Чжу услышал это, он почувствовал в своем сердце небольшую симпатию к Тан Фэну. Затем он посмотрел на Юй ге'эра, который всё ещё смотрел на него с другого конца комнаты. Увы, этот персиковый цвет настолько хорош, что невольно расстраивает других!

Прим. переводчика: тут У Чжу самовлюбленно хвастается, что он слишком привлекателен и заставляет геров влюбляться в него, но в его сердце есть только белый лунный свет Вэнь Цин, так что он, увы, вынужден отказывать :)

После еды семья Тан первой ушла домой.

По дороге отец Тан взглянул на небо:

— Если завтра не будет такая же погода, мы тоже зарежем свинью, иначе потом может снова начаться метель.

— Хорошо, пока все соседи свободны, позовем их помочь и закончим за одно утро. Сяо Юй, не забудь позвать своих родителей и братьев.

Тан Амо подумал о свинье, которую они вырастили к новому году. Хотя она была не такой упитанной, как у семьи У, но и не намного хуже, поэтому ему будет не стыдно пригласить потом всех родственников.

— Верно, их нужно обязательно позвать. Давайте так, вы все сначала вернитесь домой, а я схожу поговорю с Лао Линь.

После этого отец Тан развернулся и пошел в обратную сторону, в восточную часть деревни.

— Ладно, давайте вернемся. Хоть снег больше и не идёт, но погода всё ещё холодная, — Тан Амо поторопил Тан Фэна и Линь Юя. — Ай, я случайно намочил холодной водой половину своей одежды, когда мыл утром овощи. Нужно быстрее пойти и переодеться, а то я простыну.

Тан Фэн нахмурился, глядя на покрасневшие руки Тан Амо и темное пятно от воды на его одежде в районе талии и живота.

— Почему ты не использовал горячую воду для овощей? И даже нам не сказал об этом.

— Я разве настолько деликатный? К тому же мы пришли помочь, как мы можем заставлять людей тратить дрова на кипячение воды только для мытья овощей? И я же не мог уйти просто потому, что намочил одежду. Сегодня все были так заняты, что мне совестно бросать их, —

ответил Тан Амо с улыбкой.

Линь Юй слегка улыбнулся:

— Муж беспокоится о здоровье Амо.

Тан Амо чувствовал, что его сын переживает за него, и он, естественно, был счастлив. Но видя, что Тан Фэн всё ещё не улыбается, он объяснил:

— Конечно, я понимаю. Я ни разу не пропустил прием лекарства, которое ты мне прописал. Думаю, теперь моё здоровье стало намного лучше, чем раньше, даже зимой я хорошо себя чувствую, так чего же мне ещё бояться?

— Как может быть всё хорошо только потому, что ты чувствуешь, что всё хорошо?! Почему ты не относишься к своему здоровью серьезно!

Тан Фэн больше всего терпеть не может людей, которые безответственно относятся к своему телу, поэтому его лицо, которое всегда имело теплое и нежное выражение, друг стало немного холодным, что ошеломило Линь Юя и Тан Амо.

Видя очевидный гнев Тан Фэна, Тан Амо какое-то время действительно не знал, что сказать. К счастью, в этот момент они уже подошли к дому, и Линь Юй осторожно потянул Тан Фэна внутрь:

— Муж, мы дома.

Тан Фэн остановился у ворот двора, отказываясь входить. Вместо этого он посмотрел на Тан Амо, который был в замешательстве. Тот поймал взгляд своего сына, но не услышал ни слова, и на его лице появилось запутанное и немного испуганное выражение.

— Хорошо, А Фэн, я буду лучше следить за своим здоровьем в будущем. Ну, не смотри на меня так.

Тан Амо действительно почувствовал, что сделал что-то не так.

Линь Юй потянул Тан Фэна за руку и зашептал на ухо:

— Муж, если тебе есть что сказать, скажи это дома. Погода холодная, надо побыстрее дать Амо переодеться. Ты хочешь, чтобы Амо стоял снаружи и замерзал?

И действительно, услышав это, выражение лица Тан Фэна наконец смягчилось:

— Пойдем внутрь.

В его тоне была некоторая беспомощность, что заставило Тан Амо вздохнуть с облегчением.

Войдя в дом, Тан Амо вернулся в свою комнату, чтобы переодеться. Тан Фэн стоял у окна, глядя на заснеженный двор, о чем-то задумавшись. Линь Юй наполнял жаровню углями и краем глаза взглянул на него:

— Ты всё ещё злишься?

Мужчина повернул голову, словно удивленный этим вопросом.

— Я не злюсь.

— Ха-ха, ты не злишься, но даже так ты напугал Амо, как будто он увидел тигра, — Линь Юй увидел ошеломленное выражение лица Тан Фэна и почувствовал, что это смешно.

«Разве я злился?»

Тан Фэн обдумал своё отношение к Амо только что. В самом деле, его тон был тяжелее, чем обычно.

На самом деле, отчасти его поведение было обусловлено гневом, а отчасти – моралью врача. В своей предыдущей жизни Тан Фэн больше всего не любил тех пациентов, которые знали, что их здоровье плохое, но всё равно делали то, что не следовало, или, наоборот, не делали то, что следовало. Что бы им ни говорили, они оставались при своем мнении, и их болезни то излечивались, то снова рецидивировали.

Тело Тан Амо было не в порядке. После того, как Тан Фэн поставил ему диагноз, он каждый день готовил для него лекарства. С наступлением холодов он также предупредил Амо, что холодная вода – это самая опасная для него вещь, поэтому никто дома не использовал холодную воду, всегда добавляя немного кипятка даже для простого мытья овощей.

Тан Фэн помог Линь Юю разжечь уголь в жаровне и сказал извиняющимся тоном:

— Я тоже виноват, что не заметил, как одежда Амо намокла.

— Тогда я тоже не прав. В будущем мы будем осторожнее, этот инцидент научит всех нас быть внимательнее, — Линь Юй, наконец, установил жаровню на место и потянул Тан Фэна за руку.

— Когда фулан сказал это, я почувствовал себя намного спокойнее.

Тан Фэн взял Линь Юя за руку, нежно потер её и почувствовал тепло на коже.

— Неужели твоё тело никогда не бывает холодным?

Линь Юй кивнул:

— Да, из-за этого я даже чувствую себя некомфортно в жаркий день. Мое тело и так горячее, и из-за жаркой погоды мне становится очень душно.

— Всё в порядке, мое тело всегда холодное, если тебе будет жарко, просто прижмись ко мне.

Тан Фэн никогда не забывал постоянно дразнить своего фулана.

Линь Юй заметил улыбку в глазах мужа и внезапно вспомнил, что он видел сегодня днем.

— Почему ты положил руку на спину У Чжу сегодня во время обеда?

Тан Фэн тоже вспомнил об этом и поднял брови:

— Этот парень У Чжу, похоже, питает некоторые мысли о Юй ге'эре, он попросил меня придумать несколько идей. Не волнуйся, твой муж не будет в это вмешиваться. — Тем более что он был очень рад переложить эту досадную проблему на чью-то голову.

Конечно, Тан Фэн на самом деле не позволил бы У Чжу и Юй ге'эру иметь слишком тесный контакт, в конце концов, у Юй ге'эра и Хуан Амо слишком много идей в головах. К счастью, по сравнению с Хуан Амо этот маленький гер всё ещё довольно глуп.

— Кстати, а когда тесть и остальные зарежут новогоднюю свинью?

Линь Юй усмехнулся:

— Мы приехали в эту деревню только в феврале, на строительство дома ушло три месяца, так откуда у нас будет время купить и вырастить свинью? В этом году нам делать это не придется.

Теперь Тан Фэн был смущен. Почему он не спросил об этом заранее?

— Все в порядке, у нас есть новогодний поросенок! Когда будет праздник, я отнесу половину твоей семье Линь, — Тан Амо переоделся и вошел в главную комнату как раз вовремя, чтобы услышать последнюю фразу, произнесенную Линь Юем.

— Амо, иди сюда греться, — Тан Фэн поставил ещё один табурет, чтобы Тан Амо мог сесть.

Тот увидел, что на лицо сына вернулась привычная улыбка, переглянулся с Линь Юем и только после того, как он кивнул головой, Тан Амо расслабился.

— Не надо, мой отец любит дикую добычу, и он охотник, так что наверняка поймает много дичи к новогоднему банкету, — Линь Юй продолжил разговор, вспоминая хобби своего отца.

Тан Амо не согласился:

— Разве не надоедает есть одно и то же? Иногда стоит приготовить и домашних свиней. К тому же твои родные прислали нам столько кур, неужели мы не сможем дать им немного свинины? Даже если твои родители не любят домашнее мясо, твоим братьям это понравится, особенно Сяо Вэню.

— Верно, не беспокойся об этом слишком сильно. Последнее слово по поводу новогодней свиньи остается за Амо и отцом, просто послушаем их, — Тан Фэн похлопал Линь Юя по тыльной стороне руки.

— Именно, я буду распоряжаться этим поросенком, — согласился Тан Амо с улыбкой.

Линь Юй не мог спорить в такой ситуации, поэтому замолчал. Думая о характере своего отца, если бы Тан Амо хотел отправить ему мясо, у него, вероятно... ничего бы не вышло.

Отец Тан вернулся после того, как поужинал у семьи Линь.

— Наши родственники настолько гостеприимны, что у меня даже не было времени вставить слово и сказать, что мне пора уходить.

Думая об отце Линь, отец Тан рассмеялся:

— Я не ожидал, что твой отец такой же, как я - не может прикасаться к вину.

Линь Юй увидел, что все смотрят на него, и ответил:

— Да, отец может выдержать только полстакана вина.

— То вино из тигрового кнута? — Тан Фэн вспомнил интересный инцидент, произошедший во время их первого посещения родственников.

Линь Юй кивнул, и отец Тан снова засмеялся:

— Я не люблю такое вино, поэтому не стал его пить, но Лао Линь решил, что я испугался, поэтому в один глоток выпил целую чашку. Я уж было подумал, что он может выпить ещё пару чашек в таком же темпе, но зять уже весь покраснелся и начал петь и танцевать.

Отец Тан радостно похлопал себя по бедру, смеясь, а Линь Юй беспомощно вздохнул.

Отец Линь – это классический пример человека, которого уносит с полстакана, но который при этом уверен, что у него особенно хорошая толерантность к алкоголю. Видимо, это была уверенность, обусловленная наличием вина из тигриного кнута!

Автору есть что сказать:

Маленький театр: алкогольная толерантность фулана.

После того, как Тан Фэн узнал от своего фулана, что его тесть может выпить всего лишь полстакана, ему всегда было любопытно, как Линь Юй переносит алкоголь.

Но чтобы выяснить это, не разрушая свой благородный образ в сердце возлюбленного, Тан Фэн решил начать с Линь Чжуана.

— Второй брат...— выражение лица Линь Чжуана было немного сложным.

— Как оно? — спросил Тан Фэн.

Линь Чжуан посмотрел на мужчину, глаза которого сверкали любопытством, и покачал головой:

— Трудно сказать.

Линь Юй обычно не пьет, но как только выпьет...

— Его выносливость лучше, чем у моего тестя? Или хуже? — Тан Фэн попробовал зайти с в другой стороны.

Линь Чжуан потер затылок:

— Ещё хуже!

Глаза Тан Фэна загорелись.

— Спасибо, старший брат!

После этого разговора он достал два небольших кувшина вина и после ужина он отнес их обратно в комнату вместе с парой чашек.

— Фулан, сегодня такая красивая ночь, пейзажи поистине прекрасны. Почему бы нам не насладиться вином, любуясь луной?

Линь Юй взглянул в окно на бескрайний снег.

— Муж, ты собираешься любоваться снегом?

Тан Фэн бросил быстрый взгляд, немного смущенный, но всё же улыбнулся:

— Верно, давай насладимся снежным видом, фулан.

Наверное, маленькие ангелочки догадываются о маленькой идее Тан Фэна напоить Линь Юя, а затем кхм-кхм. Но угадайте, какая концовка будет в итоге~~~

<http://bllate.org/book/16055/1434435>